

В гостиной мягко разливался солнечный свет, проникая сквозь окно и принося с собой приятную утреннюю прохладу.

Тан Чжо был полностью поглощен делами у обеденного стола. Перед ним стояли два прямоугольных железных подноса, на которых аккуратными рядами лежали пирожные четырех разных цветов. Всё это он приготовил еще вчера, а теперь тщательно упаковывал.

Контейнеры для упаковки были отличного качества – те самые прочные коробки от доставки, которую Цзюнь Яньсин заказывал на протяжении всей недели. Тан Чжо бережно сохранял их, не выбрасывая. Тщательно вымытые и высушенные, они превратились в прекрасные новые коробочки.

Как только он закончил раскладывать сладости и укладывать их в пакеты, со стороны второй спальни послышался характерный звук открывающейся двери. Тан Чжо поднял голову и, увидев вышедшего из комнаты Цзюнь Яньсина, невольно расплылся в яркой, искренней и теплой улыбке.

– Цзюнь-Цзюнь, доброе утро! – радостно воскликнул он.

– Утро, – последовал короткий и сухой ответ.

Несмотря на лаконичность, Тан Чжо был очень доволен. Хотя это было не слишком заметно, он чувствовал, что за прошедшую неделю Цзюнь Яньсин изменился по сравнению с тем днем, когда только переехал. Их отношения стали значительно ближе и теплее.

Он проводил взглядом Цзюнь Яньсина, заходящего на кухню, и тоже поднялся, чтобы подойти к нему:

– Я сегодня сварил пшеничную кашу, а в кастрюле еще остались паровые булочки и кукуруза.

– М-м, – неопределенно отозвался тот.

Пока Цзюнь Яньсин накладывал себе кашу, Тан Чжо ловко разогрел сковороду. Действуя умело и быстро, он пожарил яйца с беконом, выложил всё на тарелку и сел за стол рядом с соседом.

- Булочки я приготовил сегодня утром, попробуй, вкусно? - с надеждой спросил он.

Только что снятые с пара булочки аппетитно дымились на ярко-зеленой фарфоровой тарелке. Белоснежные и пухлые, они источали притягательный аромат свежей муки. Вчера после приготовления пирожных у него остались лишние ингредиенты, да и мука была под рукой, поэтому Тан Чжо решил поэкспериментировать с выпечкой. Он не ожидал, что результат окажется настолько достойным.

«Если вкус действительно хороший, то в будущем я вообще перестану покупать еду на стороне», - подумал он. Домашняя выпечка была не только чище и полезнее, но и дешевле, а начинки в ней всегда оказывалось больше.

Под пристальным, выжидающим взглядом Тан Чжо Цзюнь Яньсин небрежно взял одну булочку и слегка откусил. Всего за неделю он привык завтракать вместе с Тан Чжо и даже выработал с ним некое подобие взаимопонимания. Поначалу он яростно сопротивлялся, но в итоге не смог устоять перед обезоруживающей настойчивостью юноши. Он даже втайне восхищался его невероятным упорством и поразительной «толстокожестью».

Но теперь, если хорошенько подумать, возможно...

Цзюнь Яньсин слегка приподнял веки, глядя на изогнутые в улыбке глаза Тан Чжо, сидящего напротив, и его мысли внезапно изменились. Возможно, просто его воля оказалась недостаточно твердой.

- Ну как? Вкусно? - с замиранием сердца переспросил Тан Чжо.

- Сойдет.

Цзюнь Яньсин не был любителем сладкого, и при приготовлении пирожных Тан Чжо предусмотрительно учитывал его предпочтения, поэтому булочки с той же начинкой получились не такими приторными.

Тан Чжо тихо хихикнул. Он прекрасно знал, что Цзюнь Яньсин крайне привередлив в еде: даже если доставка была дорогой и считалась изысканной, стоило ему один раз почувствовать, что вкус «не тот», как он немедленно оставлял блюдо и больше к нему не притрагивался. Это приводило к тому, что каждый раз, когда Тан Чжо «делил с ним трапезу», он наедался до отвала.

Всего за неделю он даже немного поправился!

Поэтому Тан Чжо автоматически перевел холодное «сойдет» как «очень вкусно», и его настроение мгновенно взлетело до небес. Он тоже опустил голову и с аппетитом принялся за еду.

В этот момент Цзюнь Яньсин бросил взгляд на четыре упакованных пакета на столе – тонкие белые пластиковые мешочки, сквозь которые просвечивали прозрачные коробочки.

– Это те десерты, что ты сделал вчера? – спросил он.

– Ага, – попивая кашу, ответил Тан Чжо: – Я собираюсь подарить их друзьям, пусть попробуют.

Цзюнь Яньсин слегка приподнял бровь, искренне удивившись. Всё это время он видел, сколько сил, времени и стараний Тан Чжо вкладывал в приготовление этих сладостей. Поэтому он не понимал, почему тот так легко готов их раздать. Неужели только ради поддержания дружеских отношений?

– Это и была твоя цель? – уточнил он.

«Даже ради этого он игнорировал меня...» – промелькнуло в голове. Цзюнь Яньсин не осознавал, что в его мыслях неожиданно проснулась нотка ревности. Он услышал, как Тан Чжо с мягкой улыбкой ответил:

– Не совсем, скорее, это приятное дополнение. Процесс приготовления десертов и чувство достижения, которое приходит в самом конце, – вот что меня по-настоящему поддерживает.

Тан Чжо говорил тихим, мелодичным голосом, а в его сияющих глазах мерцал чарующий блеск, словно в них отражались далекие звезды.

- Конечно, угостить друзей едой, приготовленной своими руками, – это тоже очень радостное событие. В следующий раз, когда у тебя будет время, хочешь попробовать приготовить вместе? – с энтузиазмом пригласил его Тан Чжо. – Я уже детально изучил рецепт, уверен, у нас получится с первого раза!

Глядя на его воодушевленный вид и искренне сияющие глаза, можно было почувствовать его радость, даже просто наблюдая со стороны.

«Счастье от чувства достижения и желания поделиться?» – Цзюнь Яньсин проанализировал это про себя. Хотя он всё еще не мог до конца понять природу этих эмоций, прямого отказа не последовало.

- Посмотрим.

- М-м! Как только у тебя появится свободное время, я всегда готов!

После завтрака Цзюнь Яньсин поднялся, чтобы вернуться в кабинет, но на полпути его окликнул Тан Чжо. Тот стоял перед ним, бережно держа маленькую фарфоровую тарелку, на которой лежало несколько изысканных пирожных.

- Возьми в кабинет, если проголодаешься, сможешь перекусить, – предложил он.

Тан Чжо указал на сладости:

- Эти два – с красной фасолью и пюре из таро, остальные – с машем и матча. Эти два вида не слишком сладкие, тебе должно понравиться.

Затем он заговорщицки прищурился и с улыбкой добавил:

- Эти я сделал специально для тебя. Хотя ингредиенты почти те же, форма у них более изящная. Смотри, разве они не красиво смотрятся на фарфоре?

Цзюнь Яньсин смотрел на пирожные, которые тот демонстрировал, но большая часть его внимания была прикована к самому Тан Чжо. Услышав его слова, он невольно почувствовал странное волнение.

Значит, Тан Чжо имел в виду... он всё-таки особенный для него?

Ощущая, как в сердце зарождается легкое, почти детское удовольствие, Цзюнь Яньсин поджал губы, принял протянутые пирожные и тихо поблагодарил.

- Не за что! - Тан Чжо широко улыбнулся и спросил: - Ты сегодня будешь дома?

- М-м.

- Отлично! - Тан Чжо радостно хлопнул в ладоши. - Тогда я пойду придумаю, что приготовить на обед.

- Не нужно, закажи доставку.

- Вчера вечером мы уже ели доставку, сегодня лучше я приготовлю сам. Ты хочешь чего-нибудь конкретного?

Казалось бы, совершенно пустяковые дела, но, слушая мягкий, обволакивающий голос Тан Чжо, Цзюнь Яньсин с трудом мог почувствовать хоть каплю раздражения.

- Тогда занимайся своими делами, я не буду тебя отвлекать, - сказав это, Тан Чжо закончил разговор, но не ушел сразу. Его красивые глаза, наполненные мягким светом, продолжали смотреть на него. Тан Чжо всегда был таким - принимал позу, от которой сердце Цзюнь Яньсина невольно смягчалось, хотя если присмотреться, казалось, что он вообще ничего особенного не делал.

Цзюнь Яньсин слегка нахмурился, встретившись с ним взглядом, и спросил:

- Что-то еще?

- Нет, - Тан Чжо покачал головой.

Он просто хотел посмотреть, как Цзюнь Яньсин зайдет в кабинет, ведь как только тот начинал работать, увидеть его можно было только во время еды. Наверное, люди всегда жадны. Сначала он надеялся лишь на то, что Цзюнь Яньсин вечером посмотрит с ним телевизор или просто поболтает, а теперь хотел, чтобы тот был рядом и днем.

«Лучше бы я был полностью поглощен приготовлением десертов - когда ум сосредоточен на деле, в голову не лезут лишние мысли», - вздохнул он.

Заметив, что его поведение, кажется, доставляет Цзюнь Яньсину неудобства, Тан Чжо улыбнулся:

- Тогда я тоже пойду приберусь.

Он развернулся, чтобы уйти, но вдруг услышал, как Цзюнь Яньсин окликнул его:

- Тан Чжо.

- М? - юноша быстро обернулся, его большие глаза ярко блестели, глядя на Цзюнь Яньсина. Казалось, будто за его спиной в этот миг бешено виляет невидимый пушистый хвост. - Что такое?

Цзюнь Яньсин помедлил, глядя на него глубоким, изучающим взглядом, но в конце концов просто покачал головой.

- Ничего, - он приподнял тарелку с пирожными в руке. - Спасибо, я в кабинет.

- Хорошо! - звонко ответил Тан Чжо и, проводив взглядом Цзюнь Яньсина, зашедшего в комнату, радостно отвел глаза.

«Теперь Цзюнь-Цзюнь здоровается с ним перед тем, как уйти работать. Так счастлив! /▽▽▽/»

Он не заметил, что, уже входя в кабинет, Цзюнь Яньсин слегка замедлил шаг и обернулся, чтобы еще раз посмотреть на него. Посмотрев несколько секунд, он отвел взгляд, зашел внутрь и плотно закрыл дверь.

Сев за рабочий стол, Цзюнь Яньсин не сразу включил компьютер. Он уставился на тарелку с изысканными пирожными, которую небрежно поставил на стол, погружившись в свои мысли.

Имеет ли Тан Чжо какие-то скрытые мотивы – делать выводы пока было рано. В конце концов, они знакомы меньше двух недель. Искусные охотники обычно очень терпеливы и умеют закидывать удочку далеко, но...

Цзюнь Яньсин больше доверял своей интуиции и собственным суждениям. Он чувствовал, что Тан Чжо не из тех людей, которых он привык видеть в своем окружении. Те корыстные и беспринципные отбросы, как бы искусно ни маскировались, не смогли бы подделать такой чистый и ясный взгляд. Хотя в Тан Чжо было много противоречий, которые он не мог понять, он всё же склонялся к своим ощущениям.

Только вот, если Тан Чжо действительно не нужны его деньги, тогда... становится только сложнее.

Вспоминая о том, как каждое утро при пробуждении становится всё труднее игнорировать растущую, жаждающую близости потребность, Цзюнь Яньсин потер переносицу. Так дальше продолжаться не могло. Но пока... кажется, не было никакого подходящего решения.

Цзюнь Яньсин поднял глаза на тарелку с изысканными пирожными, отодвинул ее в сторону и, собравшись с мыслями, приступил к работе. Наверное, только в этой привычной, строго структурированной сфере он мог обрести истинное спокойствие.

Тан Чжо прибрался в доме, посидел еще немного, настраиваясь психологически, и только потом, прихватив пакет с пирожными, вышел на улицу. Сначала он подошел к квартире Жэнь Лю напротив. Нажав на звонок пару раз и не дождавшись ответа, он написал короткую записку, положил ее в пакет и, как в прошлый раз, аккуратно повесил на дверную ручку.

Затем он отправился к дедушке Су. Получив маш-пирожные и узнав, что Тан Чжо сделал их своими руками, пожилая пара была приятно удивлена и поспешила пригласить его войти. Су

Бэйбэй была в детском саду, поэтому дома ее не было. Тан Чжо немного поболтал с бабушкой Су, пробыл там около получаса, вежливо отказался от приглашения остаться и ушел.

Выйдя от них, он направился к выходу из жилого комплекса. В этот момент движения Тан Чжо заметно замедлились. Он смотрел на мир за пределами комплекса с легким испугом, но в конце концов заставил себя выйти и направиться к автобусной остановке.

Цзюнь Яньсин не мог постоянно сопровождать его, да и, судя по его привычкам, тот всегда ездил на такси. «Нельзя же вечно пользоваться чужой машиной?» – подумал он. Раз или два – еще ладно, но если это войдет в привычку, то начнет раздражать. Поэтому Тан Чжо решил, что должен постараться преодолеть этот психологический барьер.

На самом деле, в этом мире ему не грозила реальная опасность, а чувство дискомфорта... просто нужно было потерпеть, и всё пройдет!

Тан Чжо, обнимая последнюю коробку с пирожными, по маршруту, который подсказала Вань Цинъюэ, сел в нужный автобус. К счастью, людей было немного, занята была лишь треть мест. Он сел на одиночное место у окна и с облегчением выдохнул, когда автобус плавно тронулся.

«Кажется, это не так уж и сложно!»

Однако вскоре Тан Чжо понял, что радовался слишком рано. На каждой остановке заходили новые пассажиры, и через две-три остановки автобус был забит битком. Как только людей стало много, воздух в салоне стал тяжелым, а запах машинного масла – еще резче.

Тан Чжо невольно задержал дыхание, вцепившись обеими руками в поручень впереди. Он смотрел в окно, боясь даже взглянуть на плотную толпу рядом. Несмотря на это, из-за тряски автобуса незнакомые люди постоянно прижимались к нему, и случайных касаний было не избежать.

Как на иголках, как на раскаленных углях, как перед лицом врага. Вскоре он уже был весь в поту. Тан Чжо не знал, как он вообще это выдержал – каждая секунда казалась настоящей пыткой.

К счастью, школа Вань Цинъюэ была недалеко, и через две остановки он наконец доехал. Но тут Тан Чжо столкнулся со вторым величайшим испытанием в своей жизни – необходимостью

протиснуться сквозь плотную толпу, чтобы выйти QAQ.

- Подождите, мне нужно выйти... – тихо пробормотал он. – Подвиньтесь, извините, пожалуйста, пропустите... Спасибо... спасибо...

Когда Тан Чжо наконец выбрался на платформу, он почувствовал, что почти онемел. Потратив последние силы, он добрался до скамейки и рухнул на нее, долго приходя в себя.

«Это было ужасно... Я больше никогда в жизни не сяду в автобус qaq!»

В этот момент позвонила Вань Цинъюэ.

- Тантан, я у ворот школы, ты приехал?

- Да, я на остановке, – обессиленно ответил Тан Чжо.

- Хорошо, стой там, не двигайся, я сейчас буду!

Вань Цинъюэ повесила трубку, и меньше чем через две минуты Тан Чжо увидел, как она стремительно несется к нему.

- Юэюэ! – Тан Чжо с трудом собрался с духом и передал ей пакет с пирожными. – Это тебе.

- Вау! Спасибо! Купил по дороге?

- Нет, сам сделал. Разве я не говорил тебе пару дней назад, что учусь готовить пирожные из маша?

- Вау, уже готовы? Зачем было специально везти? Подождал бы до вечера, я бы сама забрала.

- У меня как раз были дела, вот и завез, – улыбнулся он.

Вань Цинъюэ была тронута и хотела потащить Тан Чжо гулять по территории школы, но он вежливо отказался. Это был его изначальный план, но после пережитой «пытки» он хотел только одного – вернуться домой, и был совершенно не в настроении для прогулок ТТТ.

– Тогда я вызову тебе такси, с твоей ногой я не могу позволить тебе ехать на автобусе, – сказала Вань Цинъюэ и начала вызывать машину.

– Не надо, не надо, – Тан Чжо замахал руками.

Он специально выбрал автобус, чтобы не пользоваться машиной Цзюнь Яньсина, так как же он мог теперь воспользоваться машиной Вань Цинъюэ?

– Всё нормально, сейчас в СС-такси акция: скидка двадцать юаней при заказе от двадцати. От нашей школы до «Солнечного сада» после скидки выйдет меньше двух юаней, – Вань Цинъюэ похлопала его по плечу и гордо добавила: – Не стесняйся, это же копейки!

Тан Чжо рассмеялся, заинтересовавшись ее словами, и принял совет Вань Цинъюэ, скачав и зарегистрировавшись в этом новом приложении. Вскоре приехал водитель.

– Как доберешься домой, обязательно напиши мне!

Вань Цинъюэ проводила Тан Чжо и махала ему рукой, пока машина не скрылась за углом. Только тогда она заметила, что рядом кто-то стоит.

– Цинъюэ, кто это был? – спросила высокая девушка с крупными локонами, одетая очень модно и стильно.

– Это мой друг, заезжал проведать, – улыбнулась Вань Цинъюэ.

Девушка кивнула в сторону автобусной остановки:

– Я как раз собираюсь на аниме-фестиваль, пойдешь со мной?

– Нет, у меня скоро пара.

– Ну ладно, в другой раз.

Уходя, она похлопала Вань Цинъюэ по плечу:

– Я слышала про выборы. Жаль, что не хватило одного голоса, но это доказывает, что ты сильный кандидат. Не падай духом, впереди еще много возможностей.

Вань Цинъюэ кивнула, и ее улыбка оставалась яркой:

– Да, спасибо, я знаю.

– Хорошо, я пошла.

Когда девушка отошла, выражение лица Вань Цинъюэ изменилось. Она опустила голову и без сил побрела обратно. Вернувшись в школу, она не пошла сразу в аудиторию, а села на скамейку на газоне перед библиотекой. Она открыла пакет с пирожными, чтобы перекусить – из-за плохого настроения она пропустила завтрак и теперь сильно проголодалась.

На самом деле она не очень любила пирожные из маша, но это был подарок Тан Чжо. Каково же было ее удивление, когда она обнаружила внутри другие вкусы. Она выбрала красное пирожное.

Нарезанное аккуратными кубиками пирожное с красной фасолью оказалось мягким и ароматным. Стоило откусить кусочек, как вкус фасоли начал буквально таять на языке. Цельные зерна внутри не только обогащали текстуру, но и не давали вкусу стать слишком приторным.

«Это пирожное с красной фасолью такое вкусное!»

Глаза Вань Цинъюэ засияли. Она была покорена с первого же кусочка. Она никогда не ела ничего подобного! Неужели это правда сделал Тан Чжо? Она съела всё за пару укусов и хотела взять еще, как вдруг заметила в пакете записку. С любопытством она развернула ее.

«Самой лучшей и храброй Юэюэ ^-^»

– Тантан...

У Вань Цинъюэ мгновенно защипало в носу. Она надула губы, а через некоторое время бережно спрятала записку и взяла пирожное с пюре из таро.

«Сладкое, как же хорошо~»

«Динь-дон –»

Тан Чжо еще не успел доехать до дома, как получил благодарное сообщение от Вань Цинъюэ. Она не только выразила восторг от пирожных, но и засыпала его вопросами о том, как он их готовил.

[Вань Цинъюэ]: Я попрошу маму попробовать, эти пирожные с фасолью и таро просто божественны!

Нет ничего приятнее для кулинара, чем знать, что его еда пришлась по вкусу. Тан Чжо радостно ответил, что как только приведет рецепт в порядок, сразу пришлет его ей – чтобы добиться идеальных пропорций, он не только делал заметки, но и записывал видео. Так будет нагляднее, верно?

Ответив, он как раз подъехал к дому. Вернувшись, Тан Чжо, словно вяленая рыба, блаженно растянулся на диване.

«Как же хорошо дома...»

Хотя в этой поездке он не встретил реальной опасности, чувство паники и нехватки воздуха в толпе было невыносимым. К тому же он искренне не любил тесниться с незнакомцами. Он

никак не ожидал, что в автобусе, где всего двадцать-тридцать мест, людей набивается в два-три раза больше qaq.

В этом мире слишком много людей!

Эта поездка выпила из Тан Чжо всю энергию и храбрость, поэтому в ближайшее время он не хотел никуда выходить. К счастью, у него была травма ноги в качестве отличного оправдания, так что он мог еще какое-то время отсидеться дома. Пообедав, Тан Чжо сразу ушел в комнату и лег отдыхать.

Проснувшись после дневного сна и глядя на яркое солнце за окном, Тан Чжо невольно приуныл. Хотя в запасе было еще несколько недель, сможет ли он, даже если полностью овладеет навыками съемки оригинала, успешно работать на выездах?

Тан Чжо начал всерьез беспокоиться. Может, есть какая-то работа, которую можно делать прямо из дома? Если бы он мог работать удаленно, все проблемы решились бы сами собой. Впрочем, он понимал, что это всего лишь мечты. Хотя в памяти оригинала и встречались такие профессии, ими занимались люди с особыми талантами и связями...

Навыки у него были – например, готовка, выпечка булочек и десертов, но очевидно, что этим дома много не заработаешь. Или... пойти в клининг? Но нельзя же каждый раз ездить на такси.

Тан Чжо вздохнул, перевернулся на кровать и начал кататься туда-сюда, крепко обнимая подушку.

«Динь-динь-дан, динь-динь-дан –»

В этот момент зазвонил телефон у изголовья. Тан Чжо перестал кататься, пополз до аппарата и увидел на экране: «Полицейский участок XXX».

Он испуганно сел. Полиция? Зачем им он? Неужели это проблемы, оставленные оригиналом?

«Динь-динь-дан, динь-динь-дан –»

Звонок продолжался. Тан Чжо сглотнул и с замирающим сердцем ответил.

– Алло, это Тан Чжо?

– Да, это я, что-то случилось?

Услышав цель звонка, Тан Чжо наконец выдохнул. Оказалось, это офицер Лю, который обещал подать заявку на награду за проявленное мужество, просил его прийти в участок и сдать необходимые документы. Более того, Тан Чжо узнал потрясающую новость – сообщники торговцев людьми были пойманы, и полиция, идя по следу, успешно ликвидировала всю преступную группировку, занимавшуюся торговлей женщинами и детьми.

Это была настоящая победа справедливости!

Однако, услышав, что нужно прийти сегодня во второй половине дня, Тан Чжо приуныл. Он сегодня совсем не хотел выходить из дома (□-□). Но стоило ему повесить трубку и поискать информацию в браузере, как он узнал, что минимальная награда за мужество в их городе составляет десять тысяч юаней, и Тан Чжо мгновенно воспрял духом.

Даже если с неба будут падать ножи, он обязан пойти! Пусть не факт, что деньги дадут, но если не попытаться, шансы равны нулю.

Тан Чжо быстро переоделся и радостно побежал в кабинет печатать документы – раз кабинет стал общей зоной, он больше не боялся беспокоить Цзюнь Яньсина. Его необычное поведение, конечно, привлекло внимание последнего. На самом деле, еще во время обеда он заметил, что Тан Чжо не в духе, а теперь тот не только восстановил силы, но и выглядел крайне возбужденным.

Тан Чжо ничего не скрывал. Объяснив всё, он с восторгом предложил:

– Ты ведь тоже проявил мужество, дедушка Су и остальные искали тебя, может, тоже подашь заявку?

- Нет, - Цзюнь Яньсин, не раздумывая, покачал головой.

Видя его решимость, Тан Чжо отступил. Он подготовил все документы и аккуратно сложил их в папку.

- Я пошел.

Цзюнь Яньсин поднял глаза:

- Не нужно, чтобы я тебя сопровождал?

Тан Чжо мгновенно подскочил к нему.

- Можно? - его лицо буквально светилось восторгом.

- ...

Цзюнь Яньсин сказал это с легкой иронией, но не ожидал, что Тан Чжо не только не поймет подвоха, но и так ловко ухватится за возможность. Глядя в сияющие глаза юноши, он поджал губы, но в конце концов не смог сдержать легкую улыбку. Поколебавшись, Цзюнь Яньсин сохранил документ, выключил компьютер и, поправляя манжеты, сказал:

- Пошли, мне тоже нужно туда заглянуть.

Услышав, что Цзюнь Яньсин действительно идет с ним, Тан Чжо был на седьмом небе от счастья. Как же здорово, что кто-то идет с ним!

У ворот комплекса Цзюнь Яньсин хотел вызвать такси, но Тан Чжо остановил его.

- Сегодня я вызываю! - гордо заявил он.

Выходя из дома, Тан Чжо уже открыл приложение СС-такси, которое посоветовала Вань

Цинъюэ, и, подтвердив геолокацию, отправил заказ. Как новый пользователь, он получил первую поездку бесплатно! Кроме того, у него был купон на скидку двадцать юаней, который можно было использовать на обратный путь. Для человека с ограниченным бюджетом это было просто спасением!

Видя, как Тан Чжо рвется вызывать машину, Цзюнь Яньсин слегка изменился в лице. В его глазах промелькнуло невыразимое чувство, но он быстро его скрыл. В этот момент он услышал совет Тан Чжо:

- В этом приложении сейчас акция, очень выгодно, может, тоже скачаешь?

Тан Чжо просто ляпнул это на эмоциях. Он знал, что Цзюнь Яньсин богат и не нуждается в таких мелочах, но не ожидал, что тот внезапно достанет телефон, разблокирует его и протянет ему.

- Делай.

Легко брошенная фраза заставила сердце Тан Чжо подпрыгнуть. Он посмотрел на Цзюнь Яньсина, потом на телефон и глупо взял его в руки. Телефон Цзюнь Яньсина был чуть меньше его собственного. Без чехла, металлический корпус хранил тепло своего хозяина, и ощущение в руке было совсем иным.

Румянец бесшумно пополз по щекам Тан Чжо. Он держал телефон Цзюнь Яньсина и сам не знал почему, но чувствовал сильное волнение. В глазах Тан Чжо телефон был очень личной вещью. Как Цзюнь Яньсин мог так просто отдать его ему и позволить пользоваться...

□/o/□/o/□

- Т-тогда я сделаю, - прошептал Тан Чжо.

- М-м.

Цзюнь Яньсин стоял рядом, глядя на него сверху вниз. С его ракурса была видна длинная белая шея Тан Чжо. В этот момент легкий румянец медленно поднимался от воротника, и в конце концов даже округлые мочки ушей окрасились в нежно-розовый цвет. Наверное, из-за того, что они стояли слишком близко, аромат персика стал чуть гуще и... еще соблазнительнее.

Неизвестно почему, Тан Чжо вдруг стало очень жарко. Может, они стояли слишком близко, и он чувствовал жаркое дыхание Цзюнь Яньсина, что в знойный полдень было почти невыносимо. Но он не мог сказать, что Цзюнь Яньсин ведет себя плохо – в конце концов, он пользуется его телефоном, и нет ничего плохого в том, что тот смотрит.

Поэтому Тан Чжо быстро скачал и зарегистрировал приложение, убедился, что оба получили купоны, и поспешно вернул телефон.

– Готово!

Затем он отошел в сторону, стараясь сделать вид, что ничего не произошло, и увеличил дистанцию.

– Можешь пополнить счет, но нужно привязать карту, мне кажется, удобнее списывать с баланса телефона, – заметил Цзюнь Яньсин.

Он увидел его маневр, его тонкие губы сжались, и легкая улыбка снова превратилась в прямую линию. В этот момент машина, вызванная Тан Чжо, остановилась у обочины.

– Это та самая, поехали.

Тан Чжо сверил номер, открыл дверь и нетерпеливо запрыгнул на заднее сиденье. Цзюнь Яньсин смотрел на его поспешную спину, потирая пальцами заднюю панель телефона, и только когда Тан Чжо обернулся к нему, наклонился и сел в машину.

В машине работал кондиционер, и к моменту прибытия в участок Тан Чжо почувствовал себя гораздо лучше. Принимал их тот самый офицер Лю. Документы Тан Чжо были в полном порядке, но оформление всё равно заняло время.

– После подачи документов просто ждите результата дома, – сообщил офицер Лю.

Он был всё так же приветлив, но в его взгляде, направленном на Тан Чжо, время от времени проскальзывало что-то сложное, чего юноша не мог понять. Только в конце он осознал, в чем дело.

Офицер Лю сказал:

– Не волнуйтесь, хотя вы ранее были под административным арестом, на результат оценки это не повлияет. Вы проявили храбрость, действовали решительно и мудро, надеюсь, вы продолжите в том же духе. Что касается привычки к азартным играм... – он похлопал Тан Чжо по плечу и серьезно добавил: – Вы еще так молоды, обязательно постарайтесь исправиться, не дайте этому разрушить вашу жизнь.

Тан Чжо ошарашенно смотрел на офицера Лю, в голове гудело, а в ушах звенели его первые слова. Он... был под административным арестом?

В памяти, которую он получил, об этом не было ни слова! Но офицеру Лю не было смысла врать, значит, это правда... Неужели он сам в этом мире не хотел помнить об этом, поэтому воспоминания стерлись?

Тан Чжо был потрясен и растерян. Как «хороший мальчик», который с детства даже не опаздывал, он вдруг узнал, что не только нарушил закон, но и сидел в изоляторе... Хотя сидел оригинал, ему было крайне трудно это принять. Особенно когда это всплыло так неожиданно, и он почувствовал, как изменился взгляд парня, помогавшего с документами.

– А, м-м, хорошо... – Тан Чжо мог только тупо кивать.

Офицер Лю не хотел его унижить, сказал пару напутственных слов и отпустил, не став больше говорить ничего неприятного.

Тан Чжо, обнимая папку с документами, как во сне развернулся и невольно встретился взглядом с Цзюнь Яньсином. В этот момент он едва сдержался. Он приоткрыл рот, желая сказать, что это не он совершил ошибку, но слова застряли в горле. Это было невозможно объяснить... Да и никто бы не поверил.

Он мог лишь смотреть на Цзюнь Яньсина с покрасневшими глазами, полными обиды. Как такой честный и добрый человек, как Цзюнь Яньсин, посмотрит на него теперь? Не начнет ли

он его презирать...

Пальцы Тан Чжо, сжимавшие папку, побелели. Он изо всех сил старался сдержать слезы. Ему было невыносимо больно, и он не знал, как справиться с этим позором.

Цзюнь Яньсин смотрел на Тан Чжо, на его жалкий вид и слезы, которые вот-вот должны были пролиться, и не понимал, почему тот так реагирует. Это был стыд от того, что его истинное лицо раскрыто? Если так, то зачем было просить его сопровождать в полицию?

В Тан Чжо всегда было столько противоречий, но...

Чувствуя легкий зуд и покалывание в сердце, Цзюнь Яньсин опустил глаза, вздохнул и сделал шаг вперед. Он остановился перед Тан Чжо. Не став утешать словами и не выказав отвращения, как того боялся юноша, он просто поднял руку и слегка ущипнул его за мягкую щеку.

Это было очень легкое движение, совсем не болезненное, скорее даже с оттенком нежности и близости. Тан Чжо удивленно моргнул, и одинокая слезинка, висевшая на ресницах, упала на тыльную сторону ладони Цзюнь Яньсина.

«Пада -»

Такой тихий звук, но он словно ударил по сердцам обоих. Тан Чжо почувствовал себя неловко и растерянно. Не зная, как реагировать, он увидел, как Цзюнь Яньсин разжал пальцы, залез в карман, достал чистый платок и протянул ему.

Тан Чжо поднял глаза и снова встретился с взглядом Цзюнь Яньсина. Его темные зрачки были такими же глубокими и спокойными, словно ничто в мире не могло его затронуть. Такие холодные, но внезапно они принесли Тан Чжо долгожданное успокоение.

Он улыбнулся, взял платок и тихо прошептал:

- Спасибо.

<http://bllate.org/book/18547/1789293>